

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

Феномен менталитета общества: сущность и понимание

Д. В. ПОЛЕЖАЕВ

(ВОЛГОГРАДСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
И ПЕРЕПОДГОТОВКИ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ)*

Менталитет является глубинно-психологической основой социокультурной самоидентификации общества и отдельного индивида. Система ментальных установок, формирующихся во «времени большой длительности», определяет особенности деятельности человека в условиях современного российского общества.

Ключевые слова: менталитет, общество, самоидентификация, ментальная установка, нация.

The Phenomenon of Social Mentality: Essentiality and Understanding

D. V. POLEZHAEV

(VOLGOGRAD STATE ACADEMY FOR PROFESSIONAL DEVELOPMENT AND RETRAINING OF EDUCATORS)

Mentality appears to be a deep psychological basis of social and cultural self-determination of society and individual. The system of mental attitudes, being formed in the «time of long duration», determines the peculiarities of personal activity in the conditions of contemporary Russian society.

Keywords: mentality, society, self-identification, mental attitude, nation.

К числу феноменов, соединяющих воедино противонаправленные проблемы общества и личности, относится сложный и неоднозначный феномен менталитета. В российских социально-гуманитарных науках в последние годы актуализируются научные исследования менталитета общества, нации и индивида. Возрастание интереса к исследованию проблемы русского менталитета обусловлено совокупностью причин, важ-

нейшей среди которых является потребность понять специфику истории русского народа, особенности современного русского общества, перспективы его динамики. Современные сложные социальные, этнополитические процессы, происходящие в России, приковывают общественное внимание и внимание ученых к вопросам, связанным с этнической и культурной психологией, самосознанием русского народа. Поэтому

* Полежаев Дмитрий Владимирович — кандидат философских наук, доцент Волгоградской государственной академии повышения квалификации и переподготовки работников образования. Тел.: +7 (442) 94-99-48. Эл. адрес: polezh@mail.ru

проблема единства и многообразия человеческого в человеке, особенности национальной самоидентификации вызывают как теоретический, так и практический интерес.

Социально-философское осмысление комплекса проблем современного российского общества (известных социально-экономических и политических неудач и достижений, а также возможных перспектив развития) предполагает подробное и даже, можно сказать, глубинное исследование оснований протекающих и намечающихся социальных процессов.

Необходимость разработки проблемы менталитета вообще и русского менталитета в частности определяется и потребностями философии. Материалистический подход к обществу, многое прояснивший в его структуре и динамике, основное внимание обращает на раскрытие материальной обусловленности деятельности людей. Но любое конкретно-историческое общество есть социокультурное образование, и потому деятельность людей определяется как социальными, так и культурными связями, особенностями психического склада и др. Изучение менталитета позволяет вскрыть новые детерминанты человеческого поведения, с одной стороны, и обогатить содержание предмета философии, с другой стороны.

Изучение русской цивилизации невозможно без принятия в систему научных методов социально-философского подхода. Значимость его выпукло проявляется при сопоставлении его с другими подходами, традиционными для исследователей различных видов человеческого общежития, культурно-исторических типов (цивилизаций), как зарубежных, так и отечественных.

Менталитет рассматривается как существенная характеристика любого социума, поскольку в качестве социокультурного субъекта человек принадлежит не только объективному миру, но и интерсубъективной картине мира, творимой тем или иным менталитетом.

Без четкого знания структуры и особенностей менталитета страны в целом и от-

дельных этносов, ее составляющих, направленная модернизация общества и государства не представляется возможной. Ментальные особенности проявляются в индивидуальной психике и поведении людей как некие «константы», определяя базу принадлежности человека к определенному этносу, социуму и времени. Поэтому в ходе коренных преобразований необходимо учитывать ментальные особенности людей, в первую очередь аксиологическую структуру менталитета. Кардинальные реформы — это всегда фундаментальные изменения основ жизни народа, связанные с его ценностными ориентациями, представлениями, нормами, сложившимися убеждениями и стереотипами.

В последнее время в условиях интенсивных поисков российским обществом своей культурной идентичности понятие «менталитет» стало широко использоваться в отечественной философии. В этом нет ничего особенного, ведь в условиях познавательной и информационной свободы и культурного взрыва естественно появление новых или «оживших» понятий. Однако с утверждением в отечественной социальной философии (и в социально-гуманитарном знании в целом) понятия «менталитет» связан ряд проблем. Во-первых, понятию «менталитет» нередко придают высший, едва ли не сакральный смысл, который в общем-то должен быть понят каждому сразу, без всяких пояснений. Во-вторых, анализ употребления данного понятия свидетельствует об отсутствии дефиниционного консенсуса среди его исследователей. В-третьих, анализ проблемного поля ментальных феноменов осложняется довольно широкой палитрой родственных понятий и длинной эволюционной цепочкой этой категории. Кроме того, в работах западных философов для отражения сферы идей и принципов, фиксированных на границе сознания и бессознательного, и устойчивых когнитивных механизмов, способствующих оформлению ценностных структур, до настоящего времени используются эти многочисленные родственные понятия.

В отечественной обществоведческой литературе менталитет понимается чаще всего как психологический феномен: способы восприятия, манера чувствовать и думать, своеобразный склад различных психических свойств и качеств, особенностей их проявлений, совокупность устойчивых, общераспространенных представлений, совокупность мыслей, верований, навыков духа, мировосприятие или система ценностей, представления о приоритетах, нормах и моделях поведения в конкретных обстоятельствах.

Количество опытов эмпирического, феноменального описания различных типов, форм, составляющих менталитета достаточно обширно. Однако бесконечное производство различных определений менталитета, т. е. чисто суммативное собирание некоторых характеристик, не объединенное общепсихологической теорией менталитета, видимо, не может дать ответ на вопрос о сущности предмета. Возникающие при этом разного уровня содержательные дихотомии создают иллюзию разнообразия и богатства толкования проблемы, которая, на наш взгляд, несколько сдерживает действительно философское исследование менталитета.

Достаточно вольные толкования феномена менталитета в научных работах последних лет иногда подталкивают нас к отождествлению менталитета и процесса национальной самоидентификации (как результата «работы» национального самосознания). Однако образ народа, представление о самом себе не исчерпывает, на наш взгляд, всего содержания феномена. Менталитет не следует рассматривать как то, что народ сам о себе думает, хотя отдельные моменты национального самосознания, несомненно, присутствуют в менталитете. Нельзя также, полагая, отождествлять менталитет с тем, что думают о том или ином народе представители других народов.

Менталитет народа формируется под воздействием особенных факторов, условий, прежде всего исторических. Русский менталитет в этом отношении не является исключением. Он имеет свои отличительные особенно-

сти, которые становятся наиболее заметными в соотношении с ментальными установками других народов. Исследование особенных черт русской нации актуализируется в свете происходящего в последние годы разноуровневого культурного, духовного, социально-политического сближения России с объединенным европейским сообществом.

Известно, что термин «менталитет» воспринят российскими социально-гуманитарными науками из европейского научного лексикона. Не имея собственных корней в русском языке, он получил новое, отличное от первоначального, содержание. Понимая многосторонность феномена менталитета и его высокую функциональную значимость, хотелось бы предложить свое определение рассматриваемого явления и понятия, поскольку именно на этом определении будет основываться авторское изложение концепции русского менталитета. Точная научная детерминация феномена всегда необходима, во-первых, с целью дальнейшей корректировки содержания понятия и связанных с ним отношений и, во-вторых, потому, что любое изложение проблемы без четкого обозначения изначальных категориальных ориентиров может оказаться бесполезным монологом.

Менталитет — это устойчивая во «времени большой длительности» (Ф. Бродель) система внутренних глубинно-психических социокультурных установок общества, формируемая (и функционирующая) как под воздействием внешних условий, так и на уровне внесознательного (неосознанного). В структуре менталитета полагаем необходимым выделить основные блоки-установки: а) восприятие, б) оценка, в) поведение. Это своего рода «горизонтальное», функциональное деление.

К «вертикальным» составляющим относятся функциональные социальные установки индивидуального и массового сознания и сферы внесознательного, влияющие на выработку отношения к окружающим человека явлениям, событиям и процессам. В качестве наиболее важных можно обозначить следу-

ющие установки: правовую; природную (выражающую отношение к природе, в том числе к экологии); хозяйственно-экономическую (трудовую); национально-патриотическую; установку, охватывающую этический аспект разновозрастных, семейных и гендерных отношений; эстетическую; религиозно-мистическую; языковую; образовательно-воспитательную (тесно связанную с семейной) и др.

Соединение обозначенных условных «осей» представляет нам картину социального осуществления отдельного индивида, социальной группы и общества в целом. Полагаем, не будет ошибкой признать предложенную структуру функциональной схемой феномена менталитета (как индивидуальной ментальности, так и менталитета общества). Поскольку основой ментальных феноменов выступает, по нашему мнению, психологическая установка, следует несколько слов сказать о феномене установки и нашем его понимании.

Менталитет есть определенного рода преднастроенность общества к деятельности. Социальная установка личности, рассматриваемая как основной компонент индивидуальной ментальности, — феномен, который нельзя обойти вниманием, исследуя вопрос о структуре социальной направленности деятельности человека. Современными исследователями установка рассматривается, как правило, в соответствии с теорией установки Д. Н. Узнадзе как неосознанное состояние готовности человека определенным образом воспринимать, оценивать и действовать по отношению к окружающим его людям или объектам. Она функционирует наряду с интересом, целью, потребностью. Некоторые авторы определяют и социальную ориентацию как систему установок.

Глубинно-психические установки являются обычными основами человеческого опыта, поэтому вполне возможно рассматривать установку как системообразующее звено структуры менталитета. Поскольку мы представляем себе менталитет как «большой» (во временном и пространственном

протяжении) социально-психический феномен, следует обратиться к проблеме непосредственной связи между сознательными психическими явлениями. Установка выполняет здесь, на наш взгляд, роль промежуточного звена. Но существуют и другие подходы к пониманию этого взаимодействия.

Один из них заключается в том, что объективная действительность непосредственно и сразу влияет на сознательную психику и определяет ее деятельность. Смысл этого принципа заключается в том, что физическое действие может быть активировано действием лишь физической причины, между ними установлена непосредственная взаимосвязь, а потому нет необходимости искать здесь звено иного, нефизического, порядка. Этот подход, характерный для естествознания, применяют в социально-гуманитарном знании, формулируя в его рамках принцип непосредственной связи между самими психическими явлениями.

Существует другое направление в науке, которое не признает принцип параллелизма между физическими и психическими феноменами. Причинная связь здесь может существовать и между этими двумя категориями явлений: физическое, воздействуя на психическое, вызывает в нем ряд процессов, и наоборот.

Общепризнанно, что человек, так же как и вообще все живое, достигает наличной в каждый данный момент ступени своего развития лишь в процессе взаимодействия со средой. Однако с точки зрения теории непосредственности это утверждение не выражает действительного положения вещей. Наоборот, согласно ему не человек, а его психика находится во взаимоотношениях со средой, она представляет собой направляющую силу, всю историю человека создает она — психика. Это чисто идеалистическое утверждение характерно в значительной степени для европейской научной мысли и отчасти для отечественного социально-гуманитарного знания.

Опытные исследования подтвердили, что установка — это особое состояние, которое,

оставаясь вне пределов сознания, сохраняет способность оказывать на него решительное влияние или прямое действие. Д. Н. Узнадзе обозначает это состояние как «внесознательное», выводя его из бессознательной сферы (Узнадзе, 2001: 61). Он замечает, что «наши состояния сознания могут протекать под воздействием необязательно других сознательных процессов: они могут определяться и такими процессами, которые не имеют определенного места в сознании и, значит, *не являются сознательными психическими фактами* (курсив мой. — Д. П.)». Несмотря на то что установки функционируют как внесознательные феномены, это не мешает им играть очень существенную роль в функционировании феномена менталитета общества. Таким образом, наши сознательные переживания могут находиться под определенным влиянием глубинно-психических установок, которые, со своей стороны, вовсе не являются содержаниями сознания.

Различная степень овладения общественно-историческим опытом оказывает значительное влияние на формирование установки. Однако она возникает не только под влиянием этого опыта, но и опыта личного, индивидуального, который складывается как результат своеобразного жизненного пути того или иного человека, общества. Формируется и определенное эмоциональное отношение к тем или иным объектам, явлениям, процессам. Тем самым образуется определенная предуготовленность, предрасположенность, преднастроенность к восприятию явлений, к определенной деятельности в том или ином направлении. Видится необходимым рассматривать социальную установку как одну из составляющих личности и общества. Установка — это определенный «фон» восприятия явлений, она определяет отношение к явлениям и, следо-

вательно, характер деятельности человека, социальной группы, большой социальной общности.

Необходимо подчеркнуть, что установка — это лишь одно из средств внутренней регуляции активности, и, лишенная связи с другими элементами, она не может работать в плане социальной направленности личности и общества (если рассматривать термин «работа» как наглядное либо осязаемое физическое проявление существования данного или любого другого социального феномена). Конечно, в процессе жизни человека формируются различные установки, одни из которых могут исчезать, а другие — закрепляться, фиксироваться. Последние и образуют систему установок — ценностную ориентацию личности, которая создает определенную прочную позицию человека, социальную направленность его деятельности. Это позволяет человеку решать те или иные вопросы, осуществлять ту или иную деятельность на основе определенной, уже сложившейся точки зрения.

Основным в продолжающемся поиске опорных точек ментальных феноменов остается более точное определение современной смысловой нагрузки понятия «менталитет». Именно это задает то смысловое поле проблемной напряженности, которое возникает вокруг данного понятия. Только в этом случае исследование менталитета как устойчивой в длительном историческом протяжении системы внутренних глубинно-психических социально-культурных установок общества может быть естественно вплетено в общий проблемный узел современной философии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Узнадзе, Д. Н. (2001) Экспериментальные основы психологии установки // Узнадзе Д. Н. Психология установки. СПб. : Питер.